

Афганистан болит в душе

Каждый год ветераны афганской войны возлагают цветы к обелиску Воину-защитнику в память о погибших товарищах. Среди них, живых - Александр Иштваник, работник ПК «Ритуал». На афганской земле Саша был ранен и в двадцать лет стал инвалидом. Он был награжден медалью «За отличие в воинской службе II степени». Но он не знал об Указе Президента СССР УП-2909 от 28 ноября 1991 года, которым мужественный воин был удостоен медали «За отвагу».

Это стало откровением и для военкомата города Темиртау. Мне же довелось узнать об этом из республиканского еженедельника «Доживем до понедельника», в котором и был опубликован список неполучивших награды. Под номером 46 значится Иштваник Александр Николаевич, рядовой в/ч пп 05859. Делаю запрос в военкомат подполковнику Б. Адибаеву. Бакыт Кудайбергенович ответил: «Разберемся, необходимо время». И военкомат отправил запрос в Россию.

В жизни случается всякое. До сих пор находят награды участников Великой Отечественной войны. Темиртаусцы надеются и ждут, что заслуженная награда будет вручена воину, чья служба в Афганистане служит достойным примером для современников. Тем более что эта страна снова стала ареной боевых действий.

Нам такие нужны!

Он родился и вырос в Темиртау, учился в СШ N 27, а в СПТУ-27 получил специальность слесаря КИП и автоматики. Со спортом всегда дружил, в частности, с боксом. Саня выделялся здоровьем и золотыми руками. Перед призывом в армию он трудился на Карметкомбинате, где работали и мать с отцом. А заодно в автошколе ДОСААФ научился водить «Урал-375». С таким запасом и призвали его.

Вот строки из служебной характеристики, подписанной командиром войсковой части пп 05859 капитаном Бетиным: «За время прохождения службы рядовой Иштваник А.Н. зарекомендовал себя только с положительной стороны. К служебным обязанностям относится добросовестно. Качественно обслуживал и

Более двадцати лет прошло с тех пор, как советские войска вошли в Афганистан. А потом им пришлось уйти. Точную цифру погибших и раненых наших солдат не знает никто. Считается, что там сложили головы 15-16 тысяч военнослужащих. Через афганскую бойню прошли 22 тысячи казахстанцев, 790 из них погибли, 20 до сих пор считаются пропавшими без вести. Компенсация бывшему воину «афганцу» составляет 1400-1600 тенге...

Приветы с афганской земли

«Здравствуйте, дорогие мои мама, папа, Андрей, Жанна и Оля! Шлю вам армейский привет и спешу сообщить, что я живой и здоровый, не болею. В день делаю по три-четыре миноискателя. А было время, когда приказывали делать за день по 15-16. Приказ есть приказ, ничего не поделаешь».

Раньше приходилось списывать много, чтобы из двух-трех собрать и укомплектовать хотя бы один. В данный момент в армии тоже идет перестройка. Все ставят на строгий контроль, и теперь очень

пока ничего не слышно. А душманы совсем обнаглели, знают, что мы скоро уйдем, и терять им нечего. Забрасывают нас минами. Вчера в «зеленке» шел тяжелый бой, примерно два с половиной часа. Два БТРа ушли на подмогу, а через полчаса танк притащил один из них уже сгоревший: башню снарядом как бритвой срезало. Погибли офицер и молодой водитель. Офицер был здоровый, рыжий мужик. Наш санитарструктор Ваня дал ему сумку свою на всякий случай, думал, вернется его сумка... У молодого водителя сынишке год исполнится. И сегодня наши танки лупят по «зеленке», по горам с самого утра, мстят за по-

пулемета рисовал в небе трассирующими букву S. Здорово у него получалось...»

«Да, я тоже читал эту статью об Афганистане. Мы знаем, что это правда. Раньше писали только о подвигах, а обо всей грязи в Афгане молчали... А те парни, что приходят... просто не хотят портить мнение людей о службе наших войск. Порой им просто нечего рассказывать, так как, кроме смерти и грязи, мало что видели...»

Минер ошибается только раз

А потом перестали приходить письма из Афганистана. Командир части написал сам: 24 апреля 1988 года Саша получил тяжелое ранение, опасности для жизни нет. Но, видимо, не хочет расстраивать родных. На лечении он в Союзе. Только своей девушке Саша написал из госпиталя крупными буквами: «Тяжело ранен. Если долго не будет писем, ты не обижайся. Ира, ты потихоньку маме намекни. Жди контуженного калеку. Похоже, я свое отвоевал».

Да, в свои двадцать отвоевал в ДРА рядовой Александр Иштваник, став инвалидом. Екатерина Андреевна оставила работу, чтобы вырвать сына из объятий смерти. Ей говорили «бывалье»: готовьте мешок денег, да наберайтесь терпения. После первого ранения Александр получил сотрясение мозга. После второго - множественные осколочные ранения в голову, руку, шею, правую часть туловища, потерял зрение на один глаз. Поднял на территории части неизвестный предмет - и взрыв.

После длительного лечения в госпитале Ташкента и Военно-медицинской академии в Ленинграде Александр был признан негодным к службе и уволен в запас инвалидом третьей группы - от второй он упорно отказывался.

Немало лет прошло с тех пор, как завершилась эта бойня. Но опять беспокойно на афганской земле. И нельзя допускать, чтобы наши ребята опять погибли на чужой земле, - так считают «афганцы», оставшиеся в живых.

Е. ЛАХНО,
г. Темиртау

НАЙДЕТ ЛИ ВОИНА НАГРАДА?

умело эксплуатировал технику. Всегда помогал товарищам. По боевой и политической подготовке всегда имел только отличные результаты. Своевременно и добросовестно исполнял все приказы начальников, проявляя при этом разумную инициативу. Представлен к награждению медалью «За отличие в воинской службе II степени»...

Письма его были скупы, сдержанно-оптимистичны, полны любви к родному краю. Но в них легко ощущается опасность самого пребывания в Афганистане. Война там шла не по уставу, и фронт был везде.

трудно списать на боевые потери. Много жулья среди солдат и офицеров. Были случаи, когда расстреливали солдат на месте преступления за торговлю боеприпасами. И правильно делают, противно смотреть на таких, которые за поганые афганцы готовы продать все: совесть, честь советского солдата, мать родную.

Очень много наркоманов, почти каждый второй. Часто на вечерней поверке наркоманы выключаются, засыпают, приходится их тащить в санчасть. За меня, мама, не волнуйтесь, со мной ничего не случится, ведь я только обеспечиваю нормальные действия минеров. До свидания. Саня. Февраль 1988 года, Чарикар, Афганистан».

Были и другие письма, особенно вначале. Брату Саша более откровенно поведал о дедовщине, жестокости которой испытал в первые дни службы.

«Вчера старослужащие мне профилактику устроили, бьют, гады, ниже пояса. Пока от дедов мне больше всего достается, потому что я не могу быть «зайчиком» перед ними. Иной раз хочется снять предохранитель да уложить всех скотов. Иногда кажется, что я свихнусь...»

К счастью, это отчаянное письмо последнее - на смену дедовщине пришло фронтовое братство.

«Насчет вывода наших войск

гибших, приводят в чувство душманов, чтобы не забывали, с кем воюют. А за меня, мама, не волнуйся...»

«Теперь я стал по сроку службы «черпаком», и теперь моя колесница наконец-то взобралась на самую вершину Саланга. Самое трудное позади, а дальше стремительный спуск к дембелю. Мама, все поздравления из дома я получил. Еще меня поздравил замполит роты старший лейтенант Григорьев. Он пожелал мне успехов в службе и еще - вернуться домой живым и здоровым. Сказано это было от души, аж задело меня за живое, глотку сдавило, кое-как смог выдать из себя: «Спасибо!».

В мой день рождения наш взвод заступил в наряд, а меня в наряд не поставили. Вечером я сходил в пекарку, взял тесто, после отбоя пошел к себе, в миноискательную, напек пончиков, пирожков с рисовой кашей. А в два часа ночи весь взвод завалил ко мне. Сварили кофе, посидели, поговорили. В основном каждый вспоминал, как отмечал свой день рождения на гражданке».

«А в Афгане был новый год - 1367-й. «Духи» напомнили об этом: ночью устроили такую пальбу, какой я еще не видел. Стреляли только трассерами, десятки осветительных ракет повисли в небе... С одного места «дух» из